

Когда документ становится экспонатом:
анализ экспозиции выставки
«Тоска по мировой культуре...»:
Библиотека О.Э. Мандельштама»

Ксения А. Рашковская

*Российский государственный архив литературы и искусства,
Москва, Россия, fornaleva@bk.ru*

Аннотация. Статья посвящена экспозиции выставки «Тоска по мировой культуре...»: Библиотека О.Э. Мандельштама», ставшей не только попыткой реконструировать библиотеку Осипа Мандельштама по описанию вдовы поэта Надежды Яковлевны, но и визуализацией многолетних исследований ее кураторов в области мандельштамоведения и истории русской культуры. В широком смысле выставка посвящена вечной теме «поэт и книга», которая в данном проекте приобрела неожиданные грани, разворачиваясь в, казалось бы, известных сюжетах из жизни и творчества Мандельштама. Это происходит за счет удивительно точно «сработавшего» синтеза архивных и музейных выставочных практик, исследовательского азарта и стремления создателей выставки быть честными с посетителем и перед лицом истории. Особенно важную роль сыграли предложенные кураторами оригинальные интерпретации поэзии и прозы Мандельштама и представленные на выставке материалы, которые ранее не экспонировались и/или находились в закрытых архивных фондах. Классически выстроенная в хронологическом порядке экспозиция выставки, но сложная в своей структуре – со множеством сюжетных ходов и новых смыслов, – требует разбора после воплощения проекта. При его подготовке и реализации автор статьи выступала в качестве экспозиционера, поэтому данный текст является в том числе и попыткой самоанализа.

Ключевые слова: выставка, экспозиция, экспозиционный нарратив, архив, документ, экспонат, поэт и книга

Для цитирования: Рашковская К.А. Когда документ становится экспонатом: анализ экспозиции выставки «Тоска по мировой культуре...»: Библиотека О.Э. Мандельштама // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2019. № 6. С. 136–149. DOI: 10.28995/2686-7249-2019-6-136-149

When a document becomes an exhibit:
an analysis of the exhibition
“‘Nostalgia for world culture...’:
The Osip Mandelshtam library”

Kseniya A. Rashkovskaya

*Russian State Archive of Literature and Art,
Moscow, Russia, fornaleva@bk.ru*

Abstract. The article presents an analysis of the exhibition, which is not only an attempt to reconstruct Osip Mandelstam’s library by the description of his widow Nadezhda Yakovlevna, but also is a visualization of the many years researches by curators of the exhibition in the Mandelstam studies and the history of Russian culture. To wide extend, the exhibition is about the eternal theme of “the poet and the book”. But in this project, unexpected facets appeared, in seemingly well-known facts from the life and work of Mandelstam. This is due to the surprisingly accurate synthesis of archival and museum exhibition practices, research excitement and the aspiration of the exhibition creators to be honest in the face of history. The exhibition is arranged in chronological order, but its complex structure – with a lot of story beats and new meanings – requires parsing after the implementation of the project. During its preparation and realization, the author of the article acted as an exhibition manager, therefore this text is also an attempt at self-analysis.

Keywords: exhibition, exposition, exposition narrative, archive, document, exhibit, poet and book

For citation: Rashkovskaya, K.A. (2019), “When a document becomes an exhibit: an analysis of the exhibition “‘Nostalgia for world culture...’: The Osip Mandelshtam library”, *RSUH / RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 6, pp. 136-149, DOI: 10.28995/2686-7249-2019-6-136-149

Современные архивы стремятся к обеспечению доступа к материалам, которые они сохраняют. Тотальная информатизация и компьютеризация архивной системы (электронный каталог, оцифровка описей, возможность удаленного заказа документов в читальный зал, оцифровка документов и представление их в Интернете, новые возможности копирования документов, в том числе собственными средствами пользователя, и т. д.) доказывают стремление архивов стать максимально открытыми. В статье «Общественная миссия российских архивов» руководителя Федерального архивного агентства А.Н. Артизова особое внимание уделяется проблеме доступа пользователей к архивным документам. «Свободный доступ информации, в том числе к

архивным документам – важное условие существования гражданского общества», – говорит глава Росархива [Артизов 2014, с. 3]. Именно в этой связи архивами создаются выставки, публикуются сборники документов, даются обзоры новых поступлений в фонды. Одним словом, архивы готовы к использованию документов, включающему разные формы коммуникации. По мнению известного российского историка-архивиста В.Н. Автокротова, «использование следует понимать как процесс актуализации документной ретроспективной информации, вызволение ее из состояния “покоя” и включение в современную общественную практику, сообразно существующей потребности в ней» [Автократов 2001, с. 253]. Инициатором использования архивных документов является общество, поэтому можно сказать, что архивные выставки – это ответ на ту или иную информацию.

Запросы на документы из фонда О.Э. Мандельштама в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ), большое количество исследований и публикаций о его жизни и творчестве, выставки последних лет свидетельствуют о неумывающемся интересе к фигуре одного из самых выдающихся творцов XX века. В Государственном музее истории российской литературы им. В.И. Даля проходила выставка, приуроченная к 125-летию Осипа Мандельштама «Я скажу тебе с последней прямокой...» (26 декабря 2015 г. – 27 марта 2016 г.)¹. Летом 2016 г., также при участии ГМИРЛИ, была организована выставка «Осип Мандельштам. Слово и судьба» в Музее Фридриха Эберта (Гейдельберг, Германия)². В Воронежском литературном музее имени И.С. Никитина один из разделов основной экспозиции посвящен воронежской ссылке поэта (существует с 2011 г.), а в 2015 г. там же проходила выставка «“Магия печатного слова” (Книги О.Э. Мандельштама и литература о нем)»³. Последние годы существуют также различные перевозные планшетные выставки, которые демонстрируются в областных музеях и образовательных учреждениях. Все эти проекты очень разные по содержанию и воплощению, каждый из них рассказывает свою историю о Мандельштаме, отражая определенный период или тему.

В 2016 г. РГАЛИ запланировал проведение выставки, посвященной Мандельштаму. То, как задумка была реализована, можно

¹ URL: https://goslitmuz.ru/visitors/exhibitions_activity/current/1567/ (дата обращения 01.05.2019)

² URL: <https://goslitmuz.ru/projects/229/2235/> (дата обращения 01.05.2019).

³ URL: <http://muzeinikitin.vzh.ru/magiya-pechatnogo-slova-knigi-o-e-mandelstama-i-literatura-o-nem> (дата обращения 01 мая 2019).

было увидеть с 14 декабря 2018 г., когда в Москве, в Еврейском музее и центре толерантности была открыта выставка «“Тоска по мировой культуре...”: Библиотека О.Э. Мандельштама»⁴. Кураторами выставки выступили директор РГАЛИ, доктор исторических наук Татьяна Горяева и директор лаборатории мандельштамоведения РГГУ, доктор филологических наук Леонид Кацис. Художественную концепцию разработала Василина Овчинникова. Выставка продлилась до 10 марта 2019 г. Посещение выставки было бесплатным, каждый посетитель основной экспозиции музея имел возможность познакомиться с уникальными архивными документами в рамках этой выставки. По официальным данным, за время работы выставки музей посетили около 45 тысяч человек.

Дать «определение» выставки очень трудно – она не биографическая: биография поэта приведена в виде фрагментов из дневников Анны Ахматовой, а биография Надежды Яковлевны Мандельштам дана выдержками из некролога, написанного Иосифом Бродским; документы самого Мандельштама (в том числе биографического характера) не преобладают, они уравновешены документами лиц из его или Надежды Яковлевны окружения. Назвать выставку литературной тоже нельзя, так как в экспозиционном нарративе сложно выделить какое-то конкретное произведение Мандельштама, все стихи и проза представлены как часть единой истории в связи с событиями жизни поэта и страны. По содержанию выставка документальная, так как основана на архивных материалах, но посвящена она не конкретному отрезку времени или событию, а тонкой системе смыслов, которая существует в кураторском видении и транслируется через экспозицию. Существенную долю экспонатов составляет хранящаяся в РГАЛИ библиотека Мандельштамов, представленная в экспозиции в качестве контекста, в котором жил и творил поэт. Скорее всего, эту выставку по жанру можно определить как архивная выставка-исследование, ведь она не только популяризирует исторические документы, но и является серьезным научным проектом.

Дадим краткое описание состава экспонатов:

- книги, принадлежавшие Мандельштамам и издания из библиотеки РГАЛИ, дополняющие их для реконструкции библиотеки поэта;
- автографы, прижизненные издания Мандельштама разных лет, опубликованные исследования, посвященные его творчеству и переводы, вышедшие после его гибели;

⁴ *Эдельштейн М.* Дорогой многоуважаемый шкаф! // Лехаим [М., 2018]. URL: <https://lechaim.ru/events/dorogoj-mnogouvazhaemyj-shkaf/> (дата обращения 01 мая 2019).

- книги и документы Надежды Яковлевны Мандельштам, переписка и фотографии;
- документы некоторых других деятелей литературы и искусства.

Основа выставки – архив поэта, хранящийся в РГАЛИ, – фонд № 1893. Также были представлены важные для общего контекста отдельные документы из фонда Н.И. Харджиева – № 3145. Важно упомянуть, что экспонаты в витринах были представлены в подлинниках, цифровые копии дополнительных материалов были представлены в планшетных компьютерах, размещенных около витрин.

Тема «поэт и книга», от которой изначально отталкивались при разработке концепции выставки, включает в себя довольно много аспектов, которые в реальной жизни Мандельштама были затейливо, порой трагически переплетены: это те книги, которые были прочитаны им, независимо от того, на самом деле это происходило, или в воображении художника (как в случае с еврейской азбукой – подробнее см. ниже), его собственные произведения, до сих пор побуждающие исследователей искать истоки творчества в европейской и/или еврейской литературе, книги о нем, его переводы, книги о книгах, etc. Создатели выставки хотели показать эти сложные комбинации, разложив их на составляющие, на основы, которые демонстрируются при помощи архивных документов, отражая именно то, о чем напоминал Жак Деррида в работе «Mal d’Archive»: в основе слова *архив* лежит греческое “*архэ*”, т. е. первопричина, основополагающий принцип.

Экспозиция была разделена на несколько смысловых блоков, которые перекликались друг с другом и были условно разделены в пространстве небольшим расстоянием между витринами. Расположение витрин и стендов вдоль коридора, напротив друг друга, позволяло находиться всем экспонатам в едином пространстве, а посетителю выставки самому выбирать начальную точку осмотра. Ниже ее структура и краткое описание.

1. Вводная глава

Концептуально начало повествования было связано с заметками Надежды Яковлевны Мандельштам «О библиотеке О.Э. Мандельштама и его читательских пристрастиях», написанными в 1940-е – 1950-е гг.⁵ Там приводится список книг, прочитанных поэтом в юности, купленных супругами в Воронеже во время ссылки, книг, которые продавались и затем восполнялись. По содержа-

⁵ РГАЛИ. Ф. 3145. Оп. 1. Ед. хр. 687.

нию это источник, значимость которого невозможно переоценить. Также в этом разделе были представлены фотографии поэта и его жены в молодости, издания ее воспоминаний, гранки стихов Мандельштама 1920-х–1930-х гг. На отдельном стенде давалась краткая информация об архиве Н.И. Харджиева, который сохранил важные документы, связанные с Мандельштамом.

2. Итальянцы и немцы

Этот раздел демонстрировал реконструкцию библиотеки и состоял из книг Мандельштамов и изданий из библиотеки РГАЛИ. Итальянцы и немцы, которых Мандельштам не только читал, но и переводил, – в выставке стали собирательным образом для Данте, Петрарки, Бокаччо, Гете, а вместе с ними Овидия, Шекспира, Тасса, Ариоста... В рамках выставки не экспонировалось ни одного мемориального предмета, но тем не менее был один вполне материальный объект, который выполнял символическую функцию, – это книжный шкаф, некий собирательный образ книжного *шкапа* поэта, который сочетал в себе и книжный шкаф отца поэта с классикой мировой литературы, описанный Мандельштамом в «Шуме времени», и наследие самого поэта, которое бережно хранила и собирала вдова, и книги ее воспоминаний, сквозь призму которых мы имеем искушение взглянуть на многие факты прошлого. Продолжением этого раздела был мультфильм с сюжетом из «Шума времени» с описанием книжного шкафа в доме отца поэта и страницами азбуки на идише, описанной Мандельштамом там же, но которую он не мог читать в детстве, так как вышла она лишь в 1916 г., когда Осипу Эмильевичу было 25 лет.

3. Русский XIX век

«Стихи о русской поэзии» Мандельштама и книги классиков русской литературы – Державина, Языкова, Тютчева, Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Веневитинова – находились в этой главе выставки в диалоге с литературой Серебряного века, которая была показана во всем разнообразии своих направлений. Дарственные надписи большинства книг Ахматовой, Гумилева, Белого, Хлебникова и других демонстрировали круг общения Мандельштамов в 1920-е годы.

4. Несостоявшийся отъезд

В основном эта глава состояла из документов Надежды Яковлевны, центральным из которых стали ее анкеты и справки, собранные для оформления выезда в Израиль⁶. Здесь же было выделено два небольших подраздела: «Мандельштам и ...», в котором был представлен фрагмент из статьи Майи Каганской «Мандельштам и Хомяков»⁷ и машинописные листы «Воронежских тетрадей» из фонда В.Т. Шаламова; а также «Сестры Глускины и И.Д. Амузин», который связывает воедино переписку Надежды Яковлевны с И.Д. Амусиным, С.П. Маркишом, С.М. Глускиной, статьей последней «Вдова поэта» в израильской газете «Пульс» (Хадера) и анализом стихотворения Мандельштама «*Среди священников левитом молодым...*».

5. Инквизиция в Воронеже

В этом разделе создатели выставки не планировали детально рассказывать о ссыльных годах с 1934 по 1937 год. Важно было в рамках единого повествования продолжить заданные темы, документально подтвердив, что ссылка не стала затишьем в творческой жизни поэта. Документы показывают нам, что в этот период Мандельштам переводит Мопассана и Гете, делает о последнем передачу для юношества на воронежском радио, читает Парнаха – «Испанские и португальские поэты – жертвы инквизиции», переписывается с В.Д. Бонч-Бруевичем, который стремился приобрести архив поэта для литературного музея, но получил отказ.

6. Киев и еврейский театр

Раздел посвящен еврейскому авангарду – здесь и художественная жизнь Киева в 1918–1919 гг., описанная Надеждой Мандельштам, и театральная жизнь Москвы середины XX в. в рисунках, фотографиях, автобиографиях. Авангардно выглядит и эскиз обложки мандельштамовского «Камня», сделанный Н. Шифриным в 1923 г.⁸, но который так и не стал обложкой. Свою встречу с Мандельштамами художник описал жене в письме, и события того же вечера нашли отражение в дневнике Михаила Кузмина – оба доку-

⁶ РГАЛИ. Ф. 1893. Оп. 3. Ед. хр. 466.

⁷ Там же. Ед. хр. 93.

⁸ РГАЛИ. Ф. 2422. Оп. 1. Ед. хр. 84.

мента были представлены в витрине. «По деревянным мосткам невзрачного белорусского местечка – большой деревни с кирпичным заводом, пивной, палисадниками и журавлями – пробиралась долгополая странная фигура, сделанная совсем из другого теста, чем весь этот ландшафт» – так начинается очерк Мандельштама о Соломоне Михоэльсе, видном деятеле еврейского театрального искусства в СССР. Долгополую фигуру раввина на выставке можно было увидеть на странице небольшой книги «Скульптура» Иосифа Чайкова 1921 г., которая стала большой находкой для кураторов, выступив в качестве образа переломной точки в жизни героев выставки.

7. Парнок и Египетская марка

Главный герой «Египетской марки» – Парнок – у многих ассоциируется с Валентином Яковлевичем Парнахом. Сопоставлению этих фигур посвящен подраздел этой главы выставки. В ход идут черновики мемуаров Парнаха «Пансион Мобэр»⁹ и его переписка с Гнесиным. Вторая часть главы – это попытка ответить на «филателистический» вопрос – почему египетская марка – египетская – и почему – марка. Здесь в качестве основного материала предлагалось рассмотреть переписку М. Гнесина с сыном¹⁰, которую композитор периодически вел из Палестины.

8. Дело Уленишпигеля и Четвертая проза

Раздел посвящен трагической истории с редактурой Мандельштамом произведения Шарля де Костера в переводе Горнфельда, которая была раздута Заславским и доведена его усилиями до скандала с судебным разбирательством. Этот сюжет на выставке был показан в свете неизвестных широкой публике документов и по-новому открыл этот сюжет для зрителя.

Коммуникация с посетителем выставки была выстроена за счет текстов к каждому разделу, которые предворяли знакомство с экспонатами, отсылали к текстам Осипа Эмильевича или Надежды Яковлевны. Важной задачей было не дать исчерпывающую информацию, не высказать слишком категорично мнение и лишить тем самым посетителя возможности самому сделать выводы, а составить эти тексты как направление, как путеводитель к каждому

⁹ РГАЛИ. Ф. 2251. Оп. 1. Ед. хр. 43.

¹⁰ РГАЛИ. Ф. 2954. Оп. 1. Ед. хр. 250, 251.

разделу. Визуально все текстовые планшеты были оформлены в строгом бело-черном дизайне и походили на разворот книги. Для каждого героя выставки была составлена краткая биография, отражающая основные вехи в его жизненном и творческом пути и показывающая точки пересечения с Манделштамами. С «предысторией» архивных материалов РГАЛИ, вошедших в экспозицию, можно было познакомиться, посмотрев посвященный Манделштаму выпуск передачи «Документальная история» с Татьяной Горяевой, который был доступен в виде проекции. Дополнительными, но весьма существенными элементами выставки стали видеоматериалы, которые транслировались в экспозиции, – это яркие мультипликационные фильмы, созданные художником Денисом Бышовцом. Они помогли «ожить» некоторым элементам экспозиции и тем самым визуализировали три важных смысловых узла, выделенных Л.Ф. Кацисом. Это мультфильм по мотивам еврейской азбуки Фейги Шаргородской, демонстрирующий одного из ее героев – мальчишку в картузе в его повседневном учении, а также разницу между описанным Манделштамом порядком – в азбуке это «седер» – и *хаосом иудейским* – в азбуке «ло седер», т. е., соответственно, порядком и беспорядком в комнатах детей с рисунков из книжки «Алеф-бет». Второй мультик – это видео с анимированным раввином из книги И. Чайкова «Скульптура», который шагает по белорусским просторам на фоне зданий синагог, наряженный как будто бы в театральный костюм, нарисованный Альтманом для ГОСЕТа. И, наконец, третье видео – рисованный «видеорепортаж» про приключения египетской марки, которая перелетает границы и пытается найти свое место, намекая зрителю, что именно она может указать на истинное положение вещей, описанных Манделштамом в одноименном загадочном произведении. Каждое из трех видео проектировалось на стене в соответствующем его теме разделе экспозиции.

В процессе проектирования экспозиции учитывалась специфика объекта показа. По сути, архивную выставку отличает от музейной онтологическое отличие архивного документа от предмета. Первый с момента своего поступления в архив имеет неразрывную связь с другими документами, причем не только в рамках фонда, в котором хранится, а и с другими документами, фондами, коллекциями, даже фондами других архивов, образуя информационную сеть, в которой каждый документ становится элементом «паззла», демонстрируя полноту информации только в единстве. Предел этой сети или фрагмент этой мозаики, который демонстрируется на выставке, определяется куратором. Известный художник и проектировщик Е.А. Розенблюм писал, что «в процессе

раскладок “пасьянс” экспонатов в определенный момент складывается так, что информации от групп экспонатов становится больше, чем сумма информации от каждого из экспонатов в отдельности. Эта дополнительная информация и есть суть экспозиционного комплекса» [Розенблюм 1997, с. 178]. Работа, проведенная кураторами выставки, – пересмотр документов и их рекомбинация – вносит изменения в отношения к архивному фонду как к единому целому, обеспечивая тем самым интертекстуальность. Из такого подхода, ставящего документы в экспозиции в состояние и конфликта, и диалога, что создает драматургию, которая несет в себе много метафорических возможностей, обычно вытекает то, что Бруно Латур описывает как «продуктивный каскад повторного представления». На мой взгляд, его уместно описать термином «ре-микс», который в своем исследовании применяют сотрудники Национального центра социальных исследований Франции М. Лё Ле, Д. Малаке и Н. Сижер [Le Lay, Malaquais and Siegert 2015, p. 29]. Создатели выставки «Тоска по мировой культуре...» умело использовали этот принцип. Каждый, кто проходил по длинному коридору музея, в котором располагалась экспозиция, как бы становился участником дискуссии: кто же главный герой этой выставки? Мандельштам, написанные им книги или их герои, или книжный шкаф поэта? А быть может, вдова и книги ее воспоминаний? Ответить на все вопросы создатели предоставили посетителю выставки. И посетитель, по всей видимости, понимал и принимал эти правила игры¹¹. Ведь именно эта точка отсчета дает возможность определить ее смысловые координаты и расставить акценты в рассказанных в рамках одной выставки многих историях.

Еще один важный архивный принцип, реализованный в этой выставке, – это демонстрация дел в полном объеме, без изъятий. Если в единице хранения «Письма и открытки Д.И. Заславского к А.Г. Горнфельду»¹² хранится 15 листов, то они должны быть показаны все. Что и было сделано в разделе выставки «Дело Уленшпигеля и четвертая проза». Только так можно рассказать историю честно, не утаивая факты. Впервые показанные публике эти письма в полном составе взаимодействовали с другим важным документом – списком статей Д.И. Заславского за 1929 г., которые

¹¹ Гордон А. Как сохраняли речь: К 80-й годовщине со дня смерти Мандельштама Еврейский музей и центр толерантности представил сразу две выставки // Новая газета. [М., 2018]. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/01/07/79119-kak-sohranyali-rech> (дата обращения 01.05.2019).

¹² РГАЛИ. Ф. 155. Оп. 1. Ед. хр. 316.

он записал в своем дневнике¹³ и которые вместе меняют образ Заславского в той непростой ситуации.

Подлинный документ является не просто материально зафиксированной информацией, он содержит символическую составляющую, которая особенно важна в свете информации о его источнике. Документ, обладающий уникальностью, имеет не меньшее эмоциональное влияние на человека, чем музейный предмет, а в некоторых случаях и большее, особенно когда речь идет о документе, доступ к которому был ранее закрыт. Именно это стало одним из интересных эпизодов в работе выставки. Описание Надеждой Яковлевной культурной жизни Киева в 1918–1919 гг. – основополагающий документ в разделе «Киев и еврейский театр». Фонд Харджиева, в котором хранится это свидетельство о жизни тех лет, частично закрыт по воле фондообразователя до 2019 г., поэтому при монтаже выставки указанный документ был помещен в витрину под покровом. Был оставлен лишь лист, служивший обложкой письму, на котором рукой Харджиева написано «Надька о художественной жизни Киева в 1918–1919 гг.». В январе 2019 г. документ был торжественно открыт и представлен широкой публике и специалистам.

Долгий период экспонирования выставки позволил на ее базе провести разнообразную культурно-просветительскую программу. Ко дню «открытия» в витрине письма Надежды Мандельштам к Николаю Харджиеву о художественной жизни Киева в 1918–1919 гг. было организовано мероприятие «Осип Мандельштам и Николай Харджиев. Встреча через 90 лет», на котором народная артистка России Чулпан Хаматова прочитала текст письма, а известный филолог, исследователь русского авангарда Александр Парнис прокомментировал содержание этого документа. Другим значимым культурным мероприятием стал показ документального фильма режиссера Елены Якович с рассказом Софии Богатыревой о тайне архива Мандельштама. За две недели до окончания выставки большую аудиторию собрал поэтический вечер, организованный Ю.Б. Орлицким. С чтением произведений Осипа Мандельштама и со своими стихами выступили известные поэты Владимир Аристов, Дмитрий Григорьев, Татьяна Грауз, Алла Горбунова, Данил Давыдов, Лев Оборин. На лекциях доктора филологических наук Юрия Борисовича Орлицкого «Стих Осипа Мандельштама: скрытое новаторство» и поэта, критика Данилы Михайловича Давыдова «Мандельштам и новейшая русская поэзия» слушателям была раскрыта роль фигуры и поэзии Мандельштама в XX в. с позиций

¹³ Фонд РГАЛИ № 2846 является закрытым, и документы из него демонстрировались с разрешения наследников фондообразователя.

литературоведов и исследователей стихотворчества. Кроме того, все время работы выставки проходили кураторские экскурсии Л.Ф. Кациса для студентов РГГУ.

Еще в 2004 г. Т.М. Горяева обращала внимание коллег – архивистов, музейщиков, библиотекарей – на то, что «давно назрела потребность взаимодействия в современных условиях трех составляющих национальной памяти», а в XXI в. для этого существуют различные формы [Афанасьев 2004, с. 85]. Этот принцип активно реализовывался последующие годы в рамках выставочной деятельности РГАЛИ. В экспозиции выставки «Тоска по мировой культуре...» такой союз помог выстроить более полное повествование благодаря документам и книгам, любезно предоставленными различными институциями. Важное место в экспозиции заняли два печатных издания из фондов РГБ – «Алеф-Бет» Фейги Шаргородской и «Скульптура» Иосифа Чайкова. Институт мировой литературы им. А.М. Горького предоставил для выставки корректурные листы с авторской правкой «Второй книги» О. Мандельштама, а также цикла «Армения». Музей Анны Ахматовой в Фонтанном доме предоставили автограф Мандельштама – фрагмент статьи о Петре Чаадаеве. Из отдела рукописей РНБ были предоставлены цифровые копии дневника С.П. Каблукова, который был доступен для чтения в планшетном компьютере.

Архивы, библиотеки, музеи были созданы обществом для предотвращения утраты накопленных исторических источников, печатных изданий, реликвий цивилизации и природы, но в процессе исторического развития функция сохранения повлекла за собой необходимость трансляции знаний об объекте хранения, включая тем самым каждого члена общества в культуру и в процесс освоения исторической памяти. Эти институты памяти решают сейчас многие стратегические и повседневные, но не менее острые для общества и своего существования задачи. Для полноты осуществления функций каждым из них необходимо взаимодействие между собой. В том числе и поэтому архивы, стремясь к публичности, выходят на музейные площадки, экспонируя свои документы. В книге «Удел куратора» Карстен Шуберт пишет, что концепция музея, выросшая из стремления сделать элитарную культуру широкодоступной, трансформировалась в своего рода приспособленчество к вкусам и потребностям своего потребителя, оставляя за бортом тонкие и сложные вопросы [Шуберт 2016 с. 184–185]. К. Шуберт обращает внимание читателя, на то, что музей, который стремится к увеличению посетителей, сместив внимание с образования на развлечение, может преодолеть эту тенденцию за счет осуществления *кураторских* проектов. Снискав культурный и коммерческий успех, музей может позволить себе проекты «не для всех»,

полагаясь на своего посетителя и предоставляя ему возможность самостоятельно знакомиться и интерпретировать экспонаты. В этой связи важно иметь в виду, что в системе экспозиционной коммуникации документ требует гораздо большего внимания от посетителя выставки, чем предмет, так как информация о нем не исчерпывается внешними свойствами и этикеткой, в него нужно всмотреться, вчитаться. Современный музей уже не мыслится как хранилище культурных прототипов, обладающих авторитетом и нормативной властью, музей вовлечен в двусторонний диалог со своей аудиторией, что, в свою очередь, отвечает вызовам общества с его постоянным вопрошанием и ненасытной жадой нового, выбирая ключевым принципом интерпретацию, а не возведение абсолютных истин. «Тоска по мировой культуре...» – это архивная выставка, которая полностью соответствует всем принципам «нового» музея за счет того потенциала, который несет в себе архивный документ, за счет принципов работы архивиста по представлению документа и за счет кураторского видения рассказываемой в экспозиции истории, важным элементом которой становится каждый посетитель. Важно, чтобы были созданы условия, в которых экспонируемый подлинник интерпретируется как куратором выставки, так и зрителем, что позволяет документу проявить все многочисленные грани, значения. Анализируя с этих позиций выставку «Тоска по мировой культуре...», можно оценить ее высокую информативность, оригинальное содержание и удачное дизайнерское исполнение экспозиции.

Литература

- Автократов 2001 – *Автократов В.Н.* Теоретические проблемы отечественного архивоведения. М.: РГГУ, 2001. 396 с.
- Артизов 2014 – *Артизов А.Н.* Общественная миссия российских архивов // Отечественные архивы. 2014. № 5. С. 3–10.
- Афанасьев 2004 – *Афанасьев М.Д., Горяева Т.М., Силаева З.А. и др.* Дискуссия вызвана взаимным интересом // Отечественные архивы. 2004. № 6. С. 75–86.
- Розенблюм 1997 – *Розенблюм Е.А.* Время и пространство в музейной экспозиции, или 30 лет спустя // Новации в музейном мире. Музей как коммуникационный протокол. Новосибирск, 2013. С. 236–248.
- Шуберт 2016 – *Шуберт К.* Удел куратора. Концепция музея от Великой французской революции до наших дней. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 224 с.
- Archive 2015 – *Archive (re)mix.* ed. Le Lay. M. Rennes: Presses Universitaires de Rennes, 2015. 242 p.

References

- Afanas'ev, M.D., Goryaeva, T.M., Silaeva, Silaeva, Z.A. et al. (2004), "The discussion is caused by mutual interest", *Otechestvennye arkhivy*, no. 6, pp.75-86.
- Artizov, A.N. (2014), "Public mission of the Russian archives", *Otechestvennye arkhivy*, no. 5, pp. 3-10.
- Avtokratov, V.N. (2001), *Teoreticheskie problemy otechestvennogo arkhivovedeniya* [Theoretical problems of archival studies in Russia], RGGU, Moscow, Russia.
- Le Lay, M., Malaquais, D. and Siegert, N. (2015), *Archive (re)mix*, Presses Universitaires de Rennes, Rennes, France.
- Rozenblyum, E.A. (2013), "Time and space in a museum exposition or 30 years later", in I.V. Chuvilova (ed.), *Novatsii v muzeinom mire. Muzei kak kommunikatsionnyi protokol* [Innovations in the museum world. Museum as a communication protocol], Novosibirsk, Russia, pp. 236-248.
- Shubert, K. (2016), *The destiny of a curator. The concept of the museum from the Great French Revolution to the present day*, Ad Marginem Press, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Ксения А. Рашковская, Российский государственный архив литературы и искусства, Москва, Россия; 125212, Россия, Москва, Выборгская, д. 3, к. 2; fornaleva@bk.ru

Information about the author

Kseniya A. Rashkovskaya, Russian State Archive of Literature and Art, Moscow, Russia; bldg. 2, bld. 3, Vyborgskaya Street, Moscow, Russia, 125212; fornaleva@bk.ru